

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS AS THE BASIS OF MODERN POLICE ACTIVITIES ON REALIZATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

D. Usanov

Annotation

The article deals with the system of international legal standards that form the basis of police activity in modern democratic countries in terms of realization of human and civil rights and freedoms. The author has come to the conclusion that the current universal system of international legal standards in the area of human rights defines the wide scope for constitutional regulation of police power in modern countries as above all a subject in the mechanism of realization of rights and freedoms.

Keywords: human rights, provisions–principles, humanization, police, the state, international legal standard, charter, convention, declaration, discrimination.

Усанов Дмитрий Олегович

*Соискатель, Санкт-Петербургский
университет МВД РФ*

Аннотация

В статье исследуется система международно-правовых стандартов, составляющих основу деятельности полиции в современных демократических государствах в направлении реализации прав и свобод человека и гражданина. Автором сделан вывод, что сложившаяся к настоящему времени универсальная система международно-правовых стандартов в сфере прав человека определяет широкие возможности конституционно-правового-регулирования правомочий полиции в современных государствах, прежде всего, как субъекта в механизме реализации прав и свобод.

Ключевые слова:

Права человека, нормы–принципы, гуманизация, полиция, государство, международно-правовой стандарт, хартия, конвенция, декларация, дискриминация.

В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть систему международно-правовых стандартов, определяющих функционирование полиции в конституционно-правовом механизме реализации прав и свобод человека и гражданина.

В современном международном праве под стандартами понимаются "универсально признанные нормы, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой – предстают образцами для подражания" [17, с. 11]. К существующим международно-правовым стандартам, являющимся ориентиром для действий полиции в сфере реализации прав и свобод личности, следует отнести нормы–принципы, закрепленные в конвенциях, хартиях, пактах, договорах. Они устанавливают приоритет системы фундаментальных индивидуальных прав и свобод, а также гарантий их обеспечения. К числу основных стандартов относятся: право на жизнь, достоинство и неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, запрет на дискриминацию, право свободного передвижения и выбор местожительства.

Право на жизнь, будучи одним из естественных и неотъемлемых прав, означающим, что "никто не может быть

произвольно лишен жизни, закреплено всеми международно-правовыми актами и большинством существующих конституций" [14, с.122]. Принятие государством соответствующих обязательств по реализации данного права может быть рассмотрено как в узком, так и широком смысле. В первом случае допустимо говорить о контроле государства за действиями создаваемых им правоохранительных органов, следствием которых может быть лишение жизни индивидов. Второе значение права на жизнь подразумевает "возможность определённого поведения управомоченного лица, обязательной деятельности государства, направленной на реализацию правомочий, содержательно составляющих данное право, и обеспечение свободной и достойной жизни как признаков этого субъективного права" [15, с. 8].

Не менее значимой конституционно-правовой идеей является достоинство личности, предполагающее отказ от применения пыток и иного бесчеловечного отношения в отношении индивида, произвольное ограничение его свободы со стороны государства. В. Я. Марченко придерживается мнения, что "содержание конституционного права на достоинство личности составляют права и свободы человека, обладающие различными способами ре-

ализации обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в сферу существования личности ("права свободы") и осуществлять положительную деятельность в интересах личности ("социальные права") [18, с. 14].

Впервые достоинство личности оказалось закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), став отправной точкой в процессе становления прав человека. Положение, что "никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию" стало императивом для современной правоохранительной системы [4]. Оно было дополнено другим правилом: "человеческое достоинство неприкосновенно" (ст. 1 Хартии Европейского союза об основных правах 2007 г.) [9]. Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания дополняется Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. [2]. Таким образом, международно-правовые акты закрепили запреты на унижение человеческого достоинства, адресовав их, главным образом, государственным органам.

Признание достоинства личности доминантой международно-правового и конституционно-правового регулирования механизма реализации прав и свобод оказалось тесно связано с оформлением права на свободу и личную неприкосновенность, в соответствии с которым "никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом" [4]. Данное положение одним из ключевых принципов в сфере прав человека, отождествляемым с безопасностью личности.

Следует принять во внимание, что полицейские подразделения должны противодействовать любому посягательству на достоинство личности и ее неприкосновенность. Так, Конвенция Совета Европы "О противодействии торговле людьми" (2005 г.) определяет, что "торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности" [5]. Ранее запрет на торговлю людьми был закреплен в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.) [3].

В правовой литературе существует несколько подходов к определению права на неприкосновенность личности, которое может пониматься "естественное и неотчуждаемое право человека на личную свободу, защиту от посягательств на его жизнь, здоровье, половую свободу, честь, достоинство, духовную, нравственную свободу, воздействия против его воли на психику, осуществления за ним наблюдения, обеспеченное государством и ограниченное нормативным и моральным регулированием" (П. Ю. Пустовалов) [20, с. 114]; как "гарантированное государством состояние, обеспечивающее личную безопасность и свободу человека, состоящее в недопустимости, пресечении и наказуемости посягательств на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, половую

свободу; честь, достоинство, нравственную, психическую и индивидуальную свободу человека, а также возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания" (В.Н. Благодарная) [11, с. 11].

В представлении А.А. Опалевой, личная неприкосновенность в широком смысле – это физическая, духовная и волевая неприкосновенность, а в узком – лишь волевою неприкосновенность, т.е. защищенность от незаконного ограничения индивидуальной свободы человека [19, с. 107].

Таким образом, право на неприкосновенность личности рассматривается отечественными правоведом как естественное состояние человека, гарантированное или обеспеченное государством и его органами. В тоже время достоинство, свобода и неприкосновенность личности являются тесно связанными правовыми категориями, так как нарушение права на неприкосновенность личности неизбежно влечет ограничение ее свободы, которое может пониматься и как посягательство на достоинство индивида со стороны государственных, прежде всего, правоохранительных органов.

Неприкосновенность личности как общий правовой императив определяет и необходимость соблюдения полицией права на неприкосновенность частной жизни, впервые провозглашенного в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека: "Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств" [1]. Аналогичная формулировка, определяющая неприкосновенность частной жизни содержится и в других актах (в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 8 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод; ст. 7 Хартии Европейского союза об основных правах). При этом Европейская конвенция содержит положение о недопустимости вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, "за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охран здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц" [4].

По мнению ученых, право на неприкосновенность частной жизни в настоящее время формулируется в международном праве довольно в общем виде. Так, М. Ю. Авдеев обращает внимание на то, что неприкосновенность частной жизни, являясь универсальным принципом права, не имеет четного понимания как категория современного права, в него не включаются неприкосновенность жилища, имущества и "неясно, входит ли в него честь и репутация, посягательства на которые считаются недопустимыми" [10, с. 8].

В российском праве предлагаются разные дефиниции данного субъективного права, но в большинстве из них подчеркивается невозможность вмешательства и регламентации со стороны государства и общества в жизнь индивида. В частности, Г. Б. Романовский отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни – это "неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от произвольных регламентаций, вмешательства или посягательства со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипов" [21, с. 6]. При этом отдельное внимание уделяется вопросу о пределах возможного ограничения данного права со стороны государства. В условиях существующей дискуссии преобладающей является точка зрения, что право человека на неприкосновенность частной жизни не является абсолютным и может быть ограниченным, данное ограничение является исключительной прерогативой государства [13].

По мнению автора, особенность полномочий полиции как государственного органа при обеспечении права на неприкосновенность частной жизни состоит в том, что реализация этого права в большинстве случаев не предполагает каких-либо ее действий, связанных с вмешательством в частную жизнь граждан. Ограничение данного права в этом случае со стороны полицейских структур должно быть четко урегулировано действующим внутригосударственным правом. В тоже время, на полицию возлагается обязанность предотвращать любое иное незаконное вмешательство в частную жизнь, ориентируясь на предписания закона.

Составляющей права на неприкосновенность частной жизни следует рассматривать право на неприкосновенность жилища, которое обеспечивает защищенность частной и семейной жизни, тайну корреспонденции, ограничивая доступ к ним третьих лиц. Данное право закрепляется в положениях ст. 8 Европейской конвенции 1950 г., ст. 7 Хартии Европейского союза 2007 г., дополняя право на неприкосновенность частной жизни.

Можно предположить, что право на неприкосновенность жилища – это самостоятельный международно-правовой стандарт, имеющий публично-правовой характер и предусматривающий невозможность произвольно проникновения сотрудников полиции в жилище.

К не менее значимым международно-правовым стандартам, лежащим в основе деятельности полиции в современных государствах, следует отнести запрет на дискриминацию, содержащийся в ст. 14 Европейской конвенции 1950 г. и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.. Данное правило предусматривает, что пользование общепризнанными правами и свободами, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам,

имущественного положения рождения или по любым иным признакам [5]. Запрет на дискриминацию предполагает также, что сегодня никто не может быть ограничен по признаку генетических черт, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации [9, ст. 21].

Особое значение имеет также запрет на дискриминацию женщин и несовершеннолетних со стороны правоохранительных органов. В литературе можно встретить мнение, что меры, применяемые в рамках закона и предназначенные для защиты прав и особого статуса женщин, не должны рассматриваться как дискриминационные. К ним относятся, например, требования досмотра женщин только женщиной [17, с. 45].

В условиях глобализации и формирования мультикультурного пространства особое значение имеет запрет на расовую дискриминацию, означающий, что сотрудники полиции как представители органа исполнительной власти государства-участника должны не только способствовать обеспечению равноправия каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, "в особенности в отношении права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями" [7].

Запрет на расовую дискриминацию влечет за собой обязательное соблюдение полицией современных государств такого универсального правила как право на свободное перемещение и выбор места жительства. В международном и европейском законодательстве данное социальное благо определено в таком виде, что "каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства" [9]. Носителями данного права в настоящее время является широко понимаемая категория "мигрантов", не имеющая четкого определения, как в международном, так и национальном праве [16]. В этой группе особое место отводится вынужденным мигрантам, в которой выделяется правовой статус беженцев, урегулированный Конвенцией о статусе беженцев и соответствующим Протоколом к ней (1951 г.) [6].

В литературе представлено мнение, что необходимость знания сотрудниками полиции конвенциональных норм объясняется тем, что сотрудники органов правопорядка являются первыми официальными лицами, с кем беженцы и перемещенные лица имеют дело до прибытия на новое место пребывания [12, с.48]. В тоже время обязанностью полиции является соблюдение правил, предусматривающих противодействие нелегальной миграции, являющейся особенно актуальной проблемой для стран Европейского Союза [12]. В соответствии с международным законодательством, полиция обязана препятствовать незаконному ввозу мигрантов; изготовлению поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения

личности, а также приобретению или предоставлению такого документа или владение им; предоставлению какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сложившаяся к настоящему времени система универсальных международно-правовых стандартов в сфере прав человека определяет широкие возможности конституционно-правового-регулирования правомочий по-

лиции в современных государствах, являющейся субъектом в механизме реализации прав и свобод. Основное внимание национальный законодатель должен уделить созданию правовой основы деятельности полицейских структур, строящейся на признании принципов неприкосновенности и достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, запрета на какие-либо формы дискриминации с учетом современных реалий. Вместе с тем, данные стандарты могут иметь и прямое действие, предусматривающее непосредственное следование обозначенным нормам-принципам сотрудников полиции, даже если они и не нашли должного развития во внутригосударственном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. – 1995. – 05.04. – № 67.
2. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS N 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 7 сентября. – № 36. – Ст. 4465.
3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года) [электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций/ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 10.06.2015)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [электронный ресурс]// Справочно-правовая система "Консультант плюс"
5. Конвенция Совета Европы "О противодействии торговле людьми" (Варшава, 16.V.2005)// URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?..> (дата обращения: 10.06.2015)
6. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.)// Бюллетень международных договоров. – 1993. – 1 ноября. – № 9.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) [электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 5.06.2016).
8. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)// Собрание законодательства РФ. – 2004. – 04.10. – № 40. – ст. 3883.
9. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01)// Справочно-правовая система "Консультант плюс"
10. Авдеев М. Ю. Конституционное право граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни и механизм его реализации в России: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М. 2010. – 25 с
11. Благодарная В. Н. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 26 с.
12. Волох В. Противодействие нелегальной миграции: практика ЕС и политика России [электронный ресурс]// Международная жизнь/ URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/890> (дата обращения: 15.05.2106)
13. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с. [электронный ресурс]//Справочно-правовая система "Консультант плюс"
14. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов/Под общ. Ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. 2-е изд. перераб. – М.: Норма, 2006. – 1056 с.
15. Коняев С. А. Конституционное право на жизнь и его гарантии: автореф. дисс... канд. дисс. наук. – Ставрополь, 2012. – 22 с.
16. Лайтман В. И. Разграничение понятий "беженец" и "мигрант" в международном праве// Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 5. – С. 25–29.
17. Магденко А. Д. Международные правовые стандарты в деятельности полицейских органов государств: монография / А. Д. Магденко, А. А. Агаджанов, А. А. Алимов. – Челябинск: Изд-во "Цицеро". 2015. – 181 с.
18. Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М. 2008. – 24 с.
19. Опалева А. А. Обеспечение права на личную неприкосновенность как фактор безопасности личности// Право и безопасность. – 2010. – № 3. –С. 106–110.
20. Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности// Юрист – Правоведь. – 2009. – № 1. – С. 111–114.
21. Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дисс...канд. юрид. наук. – СПб. 1997. – 16 с.